

АЛБАНО-БАЛТИЙСКИЕ ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ
(по данным сравнительно-исторического языковедения)

1. Реконструируя балто-славянскую общность, мы не можем восстановить классический "праязык", речь идет лишь о длительных ареальных контактах диалектов общеиндоевропейского праязыка, об изоглоссной общности.

2. Большинство реконструированных фонологических и морфологических изоглосс (если не все), характеризующих эту общность, охватывают также палеобалканский ареал и албанский язык. Важнейшие фонологические изоглоссы, отчерчивающие албано-балто-славянскую общность от других индоевропейских: сатэм (с непоследовательной ассимиляцией), четырехугольный краткий вокализм (неразличение рефлексов о/а: i-ē-a-u); специфическая (эксклюзивная) албано-балтийская изоглосса - при четырехчленном кратком пятичленный долгий вокализм (различение рефлексов долгой о и долгой а: лит. у-ē-о-uo-ī, алб. i-ē-o-e-u).

3. Грамматическая изоглосса: употребление индоевропейского указательного местоимения при определениях: алб. *plēp i verdhē, degē e plepit, rosē e bardhē, lule e trëndafilit*; лит. *Gerās-is sūnūs, gēro-jo sūnāūs, gerō-ji duktā, gerōs-los dukterīs*; словообразовательная: алб. *mjekērr* = лит. *smakras, smakrā*.

4. Параллельно этим регулярным изоглоссам проходят лексические: алб. *zē* "хватаю" = лит. *gėu* "гоню" (в других языках более архаическое значение), алб. *laith, lejthi* = лит. *lazda* и др. Балтийско-албанских изоглосс больше, чем славя-

но-албанских, но характерно, что некоторые изоглоссы охватывают целиком славянские и лишь частично балтийские (что говорит о более раннем диалектном раздроблении балтийской общности): алб. *mot* = лит. *mētās*, алб. *kohē* = прус. *kīsmān*, алб. *ka* = лит. *kārvė*, алб. *dēmb* = лтш. *zuoba* и др.

5. Характерно соответствие алб. *lug* "водоотводной канал" = лит. *liūgas* = рус. диал. луга "щелок" (подсечно-огневое земледелие).

6. В целом реконструируемых примеров достаточно для выдвижения гипотезы об албано-балто-славянской общности. Этой же общности соответствуют и надежные этимологии палеобалканских глосс (дако-мизийских, пеонских, фракийских, фригийских, м.б. иллирийских, но не мессапских).

М.К. Яньюайте (Вильнюс)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАРОДИНЫ БАЛТОВ

I. Вопрос, составляющий часть общей большой проблематики этногенеза и древней культуры народов Восточной Европы, в том числе балтийских народов, неразрывно связан с общими проблемами первобытной территории обитания и времени существования индоевропейских племен. В основе исследования - признание важного обстоятельства, что один из типов ритуала погребения - обряд кремации, существовал в ранней древности почти исключительно у племен, говоривших на индоевропейских языках (у балтов, славян, германцев, кельтов, греков, хеттов и др.).

2. На основе зарождения и распространения обряда погребения — кремации, можно предположить, что прародиной индоевропейских племен могла быть территория распространения культуры линейно-ленточной керамики, существовавшей в Центральной Европе в У-IV тыс. до н.э. В конце V тыс. до н.э. — нач. IV тыс. из однородного населения выделяются различные культурно-племенные образования, давшие начало членению археологической культуры, а тем самым и индоевропейской языковой общности. Эти племенные образования отличаются друг от друга не системой хозяйства и не орудиями производства, а более второстепенными признаками (обряд погребения, орнамент и некоторые особенности формы керамики).

3. Время членения индоевропейского языкового единства, предложенное нами, подтверждают и некоторые лингвистические данные о существовании общеиндоевропейских названий для различного домашнего скота (овца, корова, бык, лошадь, коза), некоторых диких животных (волк, медведь, мышь), для терминов родства патриархальной семьи и т.д. — это время зрелого неолита (V-IV тыс. до н.э.) и видимо, могло быть Центральной и Восточной Европой. Это подтверждают и некоторые данные исследования о времени и территории доместикации древнейших сельскохозяйственных животных (Цалкин В.И., 1970).

4. На рубеже V-IV тыс. до н.э. с началом членения индоевропейского языкового единства выделяются из общего массива хетто-анатолийские племена, а примерно к этому времени (или середина IV тыс. до н.э.) можно отнести выделение из индоевропейского праязыка и других языков и диалектов — тохарского, греческого, арийского, иранского, армянского (Дьяконов И.М.). Носители новых языков и диалектов в свою очередь членились на новые пле-

мена, тем вызывавшие передвижения и индоевропейских языков как на восток, так и на юг. Вполне возможно, что переселения происходили неоднократно.

5. В проблемах о времени и путях выделения балтов из общеиндоевропейского первостепенное значение имеют выводы лингвистов. Некоторые данные указывают, что в юго-восточной части индоевропейского ареала существовала языковая общность, которую составляли те племенные диалекты, из которых в дальнейшем образовались германские, балтийские и славянские языки. Но исследования изоглосс (Порциг В., 1964) показали, что балтийские и славянские языки были связаны еще с другими языками, а именно с арийским, греческим. К ним во многих отношениях примыкают армянский и далее, насколько это можно уловить, фракийский и фригийский языки (Дьяконов И.М.). Контакт же этой группы между входящими в нее языками был нарушен еще в начале III тыс. до н.э., т.к. греки к началу II тыс. уже находились в Греции, а арийцы немного позже — в Иране. По некоторым археологическим данным мы можем предположить для данного языкового ареала — карпатскую область.

6. Дальнейшее разделение племен должно было сопровождаться диалектными дроблениями, языковым обособлением отделившихся частей. Таким образом, после отделения из указанного ареала греков, по некоторым лингвистическим данным, балто-славяно-индоиранские племена в середине III тыс. до н.э. передвигаются на восток от первоначального индоевропейского ареала, обосновываясь на территории Нижнего и Среднего Поднепровья (сохранившиеся топонимы, гидронимы, Топоров В.Н., Трубачев О.Н., 1962), занимая возможно территории известных археологических культур — среднеднепровской (Днепро-Деснинский локальный вариант), фатьяновской

культуры и, может быть, балановской. Здесь же, видимо, после длительного пребывания этих племен совместно, произошло отделение балтских племен и распространение их на уже исторически засвидетельствованные территории их пребывания.

ИСТОРИЯ . ЭТНОГРАФИЯ . ФОЛЬКЛОРИСТИКА

А.П.Алсупе (Рига)

НЕКОТОРЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ОРУДИЯХ ТКАЧЕСТВА И ТКАНЯХ XIX И XX вв. ЛАТЫШЕЙ И ЛИТОВЦЕВ

В целях выявления параллелей в материальной культуре латышского и литовского народов изучены материалы научного архива Отдела этнографии Института истории АН Латвийской ССР, архива Сектора этнографии Института истории АН Литовской ССР и музеев обеих республик, а также соответствующие публикации. Начата инвентаризация типов и вариантов предметов для определения ареалов.

Параллели в латышских и литовских орудиях ткачества и тканях в целом находят яркое отражение на разных уровнях технического развития, которые в свою очередь относятся к определенным культурным слоям общественно-экономических формаций.

Возможны несколько вариантов объяснения возникновения параллелей в материальной культуре разных народов.

У целых групп народов, находящихся на сходном уровне общественно-экономического развития, параллели в материальной культуре могут формироваться самостоятельно.

В технике тканья весьма выраженной параллелью в финских, эстонских, русских, белорусских, латышских, литовских и поль-